

УДК 343.95

ЭКСПЕРТИЗА ВОЗМОЖНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Белоplotов К.Е. НИ Томский государственный университет

В данной работе рассмотрен вопрос судебно-психологической экспертизы психологического давления со стороны работников правоохранительных органов на участников судопроизводства. Исследована сущность феномена психологического давления и особенности его применения работниками правоохранительных органов. Описаны критерии правомерности психологического воздействия на участников судопроизводства. Выявлены методы проведения судебно-психологической экспертизы, вопросы к эксперту-психологу, а также специфика данного вида экспертизы, связанная с выявлением личностных особенностей подэкспертных.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, психологическое давление, психологическое воздействие, правомерное/неправомерное психологическое давление.

EXPERTISE OF POSSIBLE PSYCHOLOGICAL PRESSURE ON THE PART OF LAW ENFORCEMENT PERSONNEL ON PARTICIPANTS IN THE PROCEEDINGS

Beloplotova K. E.

National Research Tomsk State University

Abstract: In this paper, the issue of forensic psychological examination of psychological pressure on the part of law enforcement officers on participants in the proceedings is examined. The essence of the phenomenon of psychological pressure and the peculiarities of its application by law enforcement officers have been studied. The criteria for the legitimacy of the psychological impact on participants in the proceedings are described. Methods of conducting forensic psychological examination, questions to the expert psychologist and specificity of this type of examination, associated with the identification of personal characteristics of sub-experts.

Keywords: psychological pressure, psychological impact, forensic psychological examination, examination of psychological impact, legitimate psychological pressure, unjustified psychological pressure.

Психологическое воздействие на участников судебного процесса в некоторых случаях является необходимым для установления истинных фактов расследуемого дела. Однако в других случаях данное воздействие может быть использовано сотрудниками правоохранительных органов в корыстных целях, носить неправомерный характер и исказить детали дела. В настоящее время особенно актуальными являются вопросы установления наличия психологического воздействия на личность при расследовании преступлений, совершенных против несовершеннолетних, включая сексуальное насилие; при отказе подозреваемых от данных показаний, а также в случае обвинения сотрудников органов в применении психологического давления на личность подозреваемого.

В первую очередь, необходимо определить терминологический аппарат данной работы. В ходе анализа специализированной литературы (Федоренко, 2012; Енгальчев, 2001; Чижова, 2003) было выявлено, что термин «психологическое давление» применяется как эквивалент термина «психологическое воздействие» [3,7,8]. Под психологическим давлением в психологии понимают «специально организованное действие извне, направленное на преодоление собственных волевых установок и формирующее деструктивные отношения к кому-либо или чему-либо» [8]. Психологическое воздействие описывается как целенаправленная и преднамеренная интервенция в процессы отражения действительности [3]. Таким образом, в качестве рабочего понятия будут использованы дефиниции «психологическое давление» и «психологическое воздействие», как эквивалентные друг другу.

В процессе анализа литературы были выделены основные характеристики психологического воздействия (Енгальчев, 2001; Васько, 2010). Так, в качестве субъекта психологического воздействия выступает сознательно действующий индивид, осуществляющий данное воздействие (сотрудник правоохранительных органов).

Объектом психологического воздействия является психика человека или группы лиц, подверженных воздействию (участники судопроизводства). Отдельные аспекты или сферы психики (мотивационная, когнитивная, эмоциональная) объекта воздействия являются целью воздействия, в результате которого актуальное состояние должно измениться.

Для осуществления психологического давления используются определённые методы, среди которых Боруленков (2014) выделяет:

1. Убеждение, основывающееся на логическом содержании информации. Содержание транслируемой информации должно соответствовать уровню развития мышления воздействуемого, так как убеждение целесообразно лишь в случае способности осознания и оценки информации, понимания представленных аргументов и выводов.

2. Принуждение, подразумевающее наличие требований, которые сопровождаются скрытыми или открытыми угрозами.

3. Суггестия (внушение) – неаргументированное сознательное воздействие на личность, направленное на не критичное восприятие информации и её интроекцию в сознательную и бессознательную сферу.

4. Метод постановки мыслительных задач. С помощью последовательных вопросов о развитии того или иного события происходит актуализация имеющихся в памяти фактов [1].

Чернышева Е.В. и Злоказов К.В. (2016) говорят о выделенных принципах допустимости применения психологического воздействия, которые возможно свести к трём основополагающим: принцип законности, принцип научности и принцип целесообразности [9]. Принцип законности подразумевает, что оказываемое давление соответствовало действующему законодательству Российской Федерации и международным правовым актам. Сотрудник правоохранительных органов, применяющий воздействие, должен осознавать ответственность за возможные результаты. Принцип научности предполагает научную обоснованность и апробированность всех используемых методов, приёмов и специальных психологических техник воздействия. Сотрудник при этом должен иметь соответствующую профессиональную подготовку. Принцип целесообразности представляет собой недопущение чрезмерности воздействия и соответствие физиологическому и психическому состоянию объекта воздействия, а также поставленным задачам [3].

В междисциплинарных научных исследованиях проблема психологического воздействия рассматривается как важный аспект межличностного взаимодействия в правоохранительной практике. В большинстве случаев описывается применение воздействия сотрудников правоохранительных органов на процессуально зависящих от них граждан: подсудимых, свидетелей, подозреваемых и потерпевших (Енгальчев, 2001; Кудрявцева, Чижова, 2011) [3,6]. Одним из главных аспектов психологического давления является его разделение на правомерное, то есть соответствующее действующим законам, и неправомерное, то есть противозаконное (Еникеев, 2004) [5].

Установление продуктивного коммуникативного контакта — психологическая задача, способная осложняться в процессе следствия отрицательной установкой индивидов в отношении представителей правосудия, скрытностью, агрессивностью и подозрительностью. Черевко И.М. с соавторами (2016) говорит о том, что взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с участниками следственного процесса с целью установления деталей расследуемого дела требует профессионализма и владения соответствующими правомерными психологическими приёмами, которые качественно отличаются от приёмов психологического насилия. Представляется недопустимым использование вымогательства показаний посредством угроз, насилия и иных противозаконных мер (Еникеев, 2004) [5].

Главным признаком правомерности психологического воздействия, согласно Васкэ Е.В. (2010), является сохранение за индивидом, подвергающемся воздействию, свободы выбора своей позиции при наличии условий для такого выбора [2].

Неправомерным психологическим воздействием можно считать действия, целью которых выступает лишение объекта воздействия свободы выбора, при помощи изменения его эмоционального реагирования в процессе взаимодействия через использование деструктивных методов и средств (шантажа, обмана, угроз и оскорблений) [2]. К неправомерным способам получения информации, согласно Чернышевой Е.В. и Злоказову К.В. (2016), относят следующие виды психологического воздействия: угроза, насилие, обман, необоснованные обещания, шантаж и использование религиозных предрассудков и малокультурности объекта воздействия, незнания собственных прав и так далее. Также существуют нравственно-психологические пределы применения средств давления. Так, недопустимо усугубление тяжелых психических состояний, издевательское отношение и психический садизм [9].

Важным критерием противоправности психологического воздействия, по словам Кудрявцевой И.А. и Чижовой Д.С. (2011), является нанесение морального и материального ущерба, а также внедрение в ядерные структуры индивида для управления его сознанием [6]. Согласно тем же авторам, судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы психологического давления – это подвиды экспертно-психологических исследований, направленные на установление следов противоправного вторжения в психическую сферу деятельности личности, результатом которого могут быть негативные последствия для её здоровья, социального статуса и/или финансового положения [6]. Объектом данного вида экспертизы в настоящее время служат протоколы, фиксируемые с помощью аудио- и видеоаппаратуры в целях предупреждения отказа от данных ранее показаний (Енгальчев, 2001) [3]. В качестве предмета судебно-психологической экспертизы психологического давления рассматривается сфера психической деятельности участников судопроизводства, их убеждения, мотивы, самооценка, внушаемость, социальные установки и другие характеристики личности, способные оказать влияние на поведение этих лиц в связи с оказанным на них воздействием, а также техника и методики психологического воздействия (Кудрявцева, Чижова, 2011) [6].

При этом экспертам ставится следующий вопрос: имеются ли в тексте допроса или следственного эксперимента, на видео- или аудиозаписи признаки психологического воздействия на участника судопроизводства со стороны допрашивающего либо третьих лиц? [3]. Экспертиза осуществляется посредством анализа таких факторов, как содержание вопросов с точки зрения их возможного внушающего воздействия, интонационные характеристики речи, невербальные компоненты взаимодействия. Особому отслеживанию подлежат косвенные признаки воздействия, так как сотрудники правоохранительных органов не заинтересованы в явном фиксируемом проявлении собственных профессиональных нарушений [3]. Енгальчев В. Ф. (2001) отмечает, что в контексте психологического исследования аудиозаписей и видеозаписей в обязательном порядке проводится экспериментально-психологическое обследование объекта воздействия, в ходе которого выявляются его личностные, интеллектуальные, эмоционально-волевые и иные качества, а также склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию [3].

Согласно Полянской В.А. (2011), при производстве судебно-психологической экспертизы психологического давления эксперт-психолог должен проанализировать, в первую очередь, такой признак психологического воздействия, как реальность, то есть наличие данного воздействия в объективной действительности, а не только лишь в субъективном восприятии участника судопроизводства. Основной характеристикой при этом будет выступать преодолимость воздействия и свобода волеизъявления [7].

Важной характеристикой, подлежащей исследованию, является внушаемость лица, подвергаемого воздействию. По словам Енгальчева В.Ф. (2001), повышенная внушаемость, с одной стороны, может детерминировать искажение воспринятой картины преступления под влиянием лиц, заинтересованных в сокрытии реальных обстоятельств. С другой стороны, показания могут претерпевать изменения под влиянием следователя, вольно или невольно оказывающего давление на свидетеля постановкой вопросов и невербальными компонентами общения [3].

Ещё одной составляющей процесса экспертизы психологического давления является анализ коммуникативного взаимодействия исследуемого лица с участниками следственного действия. В ходе данного анализа учитываются: особенности свободного рассказа исследуемого лица; особенности вопросов допрашивающих и иных участников следственного действия; наличие в ответах исследуемого лица дополнительной информации, упоминаний о второстепенных деталях; наличие уточнений в показаниях со стороны исследуемого по собственной инициативе (Енгальчев, Кравцова, Холопова, 2016) [4].

Кроме того, экспертизе подлежит стиль или манера, в которой работник правоохранительного проводит допрос. Использовал ли он убеждающую, наводящую и/или манеру задавать вопросы; не делал ли он каких-либо намёков, не оказывал ли давления на допрашиваемого (Енгальчев, Кравцова, Холопова, 2016) [4]. Также производится анализ жестикуляции допрашиваемого лица. В.Ф. Енгальчев (2001) описывает направляющие жесты («указующие персты», простертые вдаль руки) и ритмообразующие жесты (постукивание кулаком, ребром ладони, напряжёнными пальцами), используемые для усиления воздействия [3].

Итак, описанный вид экспертизы, включающий исследование межличностного взаимодействия и психологических особенностей объекта воздействия, позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии признаков неправомерного психологического воздействия сотрудников правоохранительных органов на участников судопроизводства.

Список литературы

1. Боруленков Ю.П. Психологическое воздействие как инструмент юридического познания и доказывания / Ю.П. Боруленков, Л.А. Дмитриева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (9). – С. 148-154.
2. Васкэ Е. В. Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе - к определению понятий // Российский психологический журнал. – 2010. – №1. – С. 25–36.
3. Енгальчев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология. Под ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: Изд-во «ЮНИТИ», 2001 – С. 378–384.
4. Енгальчев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) / В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова. – М: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
5. Еникеев М.И. Юридическая психология. – СПб, 2004.
6. Кудрявцева И.А. Методологические основы и принципы судебно-психологической экспертизы психологического воздействия: Аналитический обзор. / И.А. Кудрявцева, Д.С. Чижова. – М.: ФГУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. – 24 с.
7. Полянская В.А. Обзор по вопросам назначения судебно-психологической экспертизы психологических воздействий // Обзоры юридической практики. – 2011. – №11.
8. Федоренко Е.Ю. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / сост. Е. Ю. Федоренко, А. А. Лопатин. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012.

9. Чернышева Е.В. Полицейская психология / Е.В. Чернышева, К.В. Злоказов. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2016. – 184 с.